

DOI 10.35775/PSI.2025.122.5.018

УДК 32.327

В.И. ФЕДОРЕНКО

аспирант кафедры политологии и связи
с общественностью Института гуманитарных
и социальных наук Уфимского университета науки
и технологий, Россия, г. Уфа
E-mail: Varichevavi@gmail.com

БУДУЩЕЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ: ВОЗМОЖНЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена анализу текущих политических процессов в Боснии и Герцеговине (БиГ), в частности этнополитических противоречий, возникших в результате распада Югославии и закрепленных в Дейтонском мирном соглашении 1995 года. Рассматриваются события, произошедшие после вынесения приговора президенту Республики Сербской М. Додику в 2025 году, как показатель углубляющегося политического кризиса. В статье анализируются возможные сценарии дальнейшего развития ситуации в БиГ, включая консервацию конфликта, силовой ответ на политическую нестабильность и дезинтеграцию государства. Отдельное внимание уделено роли международных акторов, таких как Россия, США, ЕС и НАТО, а также реакции стран-соседей на внутренние политические процессы в Боснии и Герцеговине. В заключении сделан вывод о наиболее вероятном сценарии стабилизации с сохранением территориальной целостности, но с дальнейшими кризисами и международным вмешательством.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Дейтонские соглашения, этнополитика, государственное устройство, международное вмешательство, Балканы.

Введение. Для более глубокого анализа текущих политических процессов в Боснии и Герцеговине (БиГ) необходимо обратиться к историческому контексту, в котором формировались ее ключевые этнополитические противоречия. Эти противоречия, возникшие в ходе распада Югославии, остаются определяющим фактором развития страны, о чем свидетельствуют события последних лет.

В марте 1992 года, после объявления независимости БиГ от Югославии, сербская община провозгласила создание собственной государственности – Сербской Республики Боснии и Герцеговины. Оба события стали катализатором внутриполитических противоречий: сербы не признавали боснийский референдум о независимости, бошняки – создание независимой территории в пределах Боснии. Все это вылилось в один из самых жестоких гражданских конфликтов в Европе со времен Второй мировой войны.

Война завершилась 21 ноября 1995 года подписанием Дейтонского мирного соглашения, принятого под значительным международным давлением, главным образом со стороны Соединенных Штатов. Этот исторический документ

был ратифицирован тремя лидерами, представляющими ключевые этнические группы региона: боснийскими мусульманами (А. Изетбегович), хорватами (Ф. Туджман) и сербами (С. Милошевич). В результате соглашения БиГ была преобразована в федеративное государство, включающее два автономных образования – Федерацию Боснии и Герцеговины (ФБиГ), объединяющую боснийцев и хорватов, и Республику Сербскую (РС), находящуюся под контролем сербов. Государственное управление было организовано таким образом, чтобы обеспечить каждой этнической группе возможность сохранять свой политический и административный контроль, а высшая власть реализовывалась через систему коллективного президентства, где пост главы государства передавался поочередно представителям трех основных национальных общин [3. С. 139].

Подписание Дейтонского соглашения фактически завершило вооруженный конфликт, однако не устранило существующие внутренние противоречия. Каждая из этнических групп осталась неудовлетворенной итогами соглашений. Боснийские мусульмане потеряли надежду на создание унитарного исламского государства, сербы – на независимость и сохранение всех исконных территорий, а хорваты – на присоединение к Хорватии тех регионов, которые они населяли. Таким образом, несмотря на достижение мирного соглашения, Босния и Герцеговина оказалась в ловушке политической фрагментации, что породило долгосрочную нестабильность.

В постдейтонский период страна не раз сталкивалась с кризисами, вызванными противоречиями между этнополитическими элитами. Эти противоречия, в сочетании с институциональной неэффективностью и внешним вмешательством, создают политическую нестабильность, которая продолжает определять будущее БиГ. Окончательный кризисный момент наступил в 2025 году с вынесением приговора президенту РС М. Додику, что стало новой вехой в противостоянии между центральной властью и сербским энтитетом.

В 2023 году прокуратура БиГ предъявила обвинения М. Додику, обвиняя его в нарушении конституционных положений, касающихся обязательности решений Высокого представителя (ВП), чье назначение не было одобрено Советом Безопасности ООН из-за вето России и Китая. В ответ руководство РС оспорило легитимность текущего ВП Кристиана Шмидта, заявив о его незаконности. 26 февраля 2025 года Верховный суд БиГ вынес приговор, при котором М. Додику был назначен один год тюремного заключения и шестилетний запрет на политическую деятельность. Этот судебный вердикт вызвал масштабные протесты в Бания-Луке (столице РС) и был воспринят как политически мотивированное вмешательство в дела автономного образования. Приговор привел к новому витку напряженности и поставил под вопрос баланс полномочий, установленный Дейтонскими соглашениями. Более того, приговор создает опасный прецедент, демонстрируя приоритет юрисдикции Федерации БиГ над РС, что фактически подрывает баланс полномочий, закрепленный Дейтонскими соглашениями. Руководство РС оперативно осудило судебный вердикт, квалифицировав его как незаконное вмешательство центральных властей в дела

автономного энтитета. Власти РС инициировали экстренные консультации по разработке стратегии реагирования [1]. Среди рассматриваемых сценариев – радикальный шаг в виде провозглашения независимости РС. Этот вариант может быть обоснован нарушением Федерацией БиГ положений Дейтонских соглашений, что, в соответствии с нормами международного права, дает основание для пересмотра договоренностей. Отсутствие решительных действий со стороны РС, напротив, может привести к ослаблению ее политико-правового статуса. Судебный процесс над Додиком может стать инструментом давления на сербские государственные институты, создавая условия для постепенного расширения контроля боснийских властей над внутренней политикой РС. Такой сценарий чреват ликвидацией автономии региона и утратой им субъектности в рамках БиГ.

Политический кризис в БиГ вызвал международную обеспокоенность. Россия осудила приговор М. Додику, предупреждая о рисках дестабилизации. Президент Сербии А. Вучич заявил, что это нарушает этнополитический баланс Дейтонских соглашений, а премьер-министр Венгрии В. Орбан предложил вынести вопрос на международное обсуждение. Примечательно, что статус Высокого представителя вызвал споры в Германии: партия AfD в Бундестаге оспорила легитимность К. Шмидта, указывая на отсутствие одобрения СБ ООН. Президент Хорватии З. Миланович поддержал Додика, назвав его преследование политически мотивированным и ведущим к усилению раскола в БиГ.

Можно констатировать, что Президент РС получил значительную международную поддержку. Учитывая зависимость БиГ от внешних политических акторов, это является важным индикатором. В этом контексте стоит обратить внимание на позицию новой администрации США во главе с Д. Трампом. В отличие от администрации Дж. Байдена, ориентированной на поддержку боснийских мусульман, политика Трампа демонстрирует менее предсказуемый, но потенциально более благосклонный подход к сербской стороне. Избрание Трампа вызвало позитивную реакцию у М. Додика, который воспринял его победу как возвращение к традиционным ценностям. Символичным сигналом стала поездка в РС Р. Джулиани, близкого советника Д. Трампа, который провел двусторонние переговоры с М. Додиком. Этот визит можно расценивать как проявление определенной поддержки со стороны новой американской администрации. Несмотря на возможные изменения в риторике Вашингтона, полная поддержка Республики Сербской в ущерб традиционным союзникам США – Федерации Боснии и Герцеговины и Косово – представляется маловероятной, поскольку это могло бы ослабить стратегические позиции Америки в Балканском регионе. Более правдоподобным является сценарий, в котором США стремятся к прагматичным и взаимовыгодным соглашениям, при этом основной приоритет будет отдан защите американских интересов, не создавая условий для дестабилизации и возможного распада Боснии и Герцеговины.

Генеральный секретарь НАТО М. Рютте четко обозначил позицию Альянса относительно территориальной целостности БиГ и заявил, что распад страны

является неприемлемым сценарием [4]. Он подчеркнул готовность использовать доступные механизмы влияния, включая усиление военного присутствия сил EUFOR, которые в последние дни были дополнены подразделениями из Румынии, Чехии и Италии. Это свидетельствует о стремлении Запада сохранить статус-кво, минимизируя риски дальнейшей дестабилизации региона.

После вынесения приговора президент М. Додик встретился с сербскими чиновниками, работающими в государственных органах БиГ и предоставил им право выбора относительно работы в административных структурах в Сараево. Это может стать переломным моментом в политическом устройстве страны, поскольку, М. Додик фактически поставил под вопрос участие сербов в федеральных институтах. Этот шаг напоминает стратегии, ранее использованные в Косово и Метохии, где отказ сербских представителей от сотрудничества с центральными властями привел к усилению албанского контроля над северными муниципалитетами. Однако в БиГ ситуация имеет свою специфику: РС обладает четко оформленной правовой и институциональной системой, а также собственными механизмами безопасности, что делает развитие событий менее предсказуемым.

В целом, среди рассматриваемых сценариев развития страны можно выделить три ключевых направления:

1. Консервация конфликта в замороженном состоянии: этот сценарий предсказывает, что на фоне углубляющейся политической нестабильности и усиливающегося напряжения в БиГ, представители западных стран продолжают активное давление на центральные власти и автономные образования с целью сохранения территориальной целостности страны. Однако если международные усилия по поиску решений политического кризиса останутся безрезультатными, а внутренние элиты не предпримут решительных шагов для выхода из сложившейся ситуации, то страна может оказаться в состоянии перманентного политического тупика. В условиях усиливающихся внутренних противоречий данный сценарий приведет к затяжному политическому застою, продолжающимся протестам и дальнейшему углублению этнополитической вражды. В результате, несмотря на формальное сохранение единства БиГ, фактически страна будет функционировать как разделенное образование с параллельными властными структурами. РС может фактически дистанцироваться от центральных органов, сохраняя лишь символическое участие в управлении. Это приведет к образованию двух автономных и независимых систем власти и неизбежно спровоцирует дальнейшую эрозию государственного единства и создание двух параллельных политических реальностей.

2. Силовой сценарий в ответ на нарастающую политическую нестабильность: подобный сценарий станет реальной угрозой, если политическая нестабильность в стране достигнет такого критического уровня, при котором традиционные дипломатические и институциональные механизмы окажутся беспомощными. Опираясь на исторический опыт вмешательства НАТО в 1995 году, можно предположить, что международные структуры, в частности НАТО

и ЕС, в случае дальнейшей дестабилизации, могут принять решение о силовом вмешательстве для поддержания территориальной целостности БиГ. Это вмешательство может включать не только миротворческие операции, но и боевые действия, если кризис выйдет из-под контроля. В настоящее время силы EUFOR, представляющие международную военную миссию, продолжают находиться в регионе. Увеличение контингента за счет привлечения войск стран-членов НАТО может стать эффективным инструментом давления на РС с целью укрепления позиций Сараево. Однако, уже сейчас президент М. Додик предпринимает ответные шаги, он заявил, что РС обратится к России с просьбой наложить вето на действия европейских сил НАТО в БиГ в Совете Безопасности ООН. Этот шаг подчеркивает потенциальные угрозы, которые могут возникнуть, если ситуация будет развиваться в таком направлении.

3. Дезинтеграционный сценарий: в данном сценарии предсказывается углубление внутреннего сепаратизма в БиГ. В случае, если РС официально провозгласит свою независимость в ответ на действия центральных властей, рассматриваемые как нарушение Дейтонских соглашений, это неизбежно приведет к прямому столкновению с остальной частью страны. М. Додик неоднократно выражал намерение провести референдум в РС по вопросу о независимости или восстановлении независимого государства. Такой сценарий несет в себе серьезные угрозы для региональной стабильности. В условиях дальнейшего обострения конфликта РС может официально объявить о своей независимости, что неизбежно вызовет жесткую реакцию со стороны Запада и центральных властей БиГ. В ответ на такие действия могут последовать экономические и политические санкции, а также военные действия со стороны Сараево. Подобный расклад может привести к угрозе вооруженного конфликта, в который окажутся вовлечены внешние игроки, такие как Сербия, Россия, США, НАТО и Европейский Союз, что еще больше усложнит ситуацию и сделает ее более непредсказуемой.

На сегодняшний день Босния и Герцеговина переживает наиболее глубокий управленческий кризис со времен окончания боснийской войны, и ее будущее как единого государства остается под большим вопросом. Анализ возможных сценариев развития ситуации указывает на наибольшую вероятность временной стабилизации с сохранением текущего статус-кво. В этом случае международное сообщество продолжит оказывать политическое и экономическое давление на местные власти, стремясь предотвратить распад страны и сохранить ее территориальную целостность. Однако данный вариант развития событий не исключает появления новых очагов напряженности и предполагает усиление внешнего контроля, вплоть до активного вмешательства международных институтов в случае эскалации конфликта. Заложенные в Дейтонских соглашениях основы с самого начала содержали элементы скрытой нестабильности, и теперь этот механизм неумолимо движется к критической точке. Вопрос уже не в том, возможен ли коллапс системы, а лишь в том, когда именно он произойдет и какие последствия за собой повлечет. В конечном итоге будущее Боснии и Герцеговины, страны с ограниченной государственностью [2. С. 74], будет

зависеть в первую очередь от внешней поддержки одной из сторон, что определит ее политическую и территориальную судьбу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Каверин И.** Босния и Герцеговина: новый виток политической нестабильности // Коммерсантъ. 2023. 6 мар. // <https://www.kommersant.ru/doc/7535267>.
2. **Пономарева Е.Г.** Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 1 (16).
3. **Сидоренко А.В.** Босния и Герцеговина: в поисках выхода из «Навязанного» федерализма // Власть. 2009. № 7.
4. ТАСС. Босния и Герцеговина: политический кризис и его последствия // ТАСС. 2023. 10 апр. // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23375825>.

V.I. FEDORENKO

PhD student at Ufa University of Science and Technology, The Institute of Humanities and Social Sciences, Department of Political Science and Public Relations, Ufa, Russia

THE FUTURE OF BOSNIA AND HERZEGOVINA: POSSIBLE DEVELOPMENT PARADIGMS

The article is dedicated to the analysis of current political processes in Bosnia and Herzegovina (BiH), specifically the ethno-political contradictions that emerged as a result of the breakup of Yugoslavia and were consolidated in the Dayton Peace Agreement of 1995. The events that occurred after the conviction of the President of the Republic of Srpska (RS), M. Dodik, in 2025, are considered as a sign of the deepening political crisis. The article analyzes potential scenarios for the future development of the situation in BiH, including the conservation of the conflict, a forceful response to political instability, and the disintegration of the state. Special attention is given to the role of international actors such as Russia, the USA, the EU, and NATO, as well as the reactions of neighboring countries to the internal political processes in Bosnia and Herzegovina. In conclusion, the article presents the most likely scenario for stabilization, maintaining territorial integrity, but with further crises and international intervention.

Key words: Bosnia and Herzegovina, Dayton Agreements, ethno-politics, state structure, international intervention, Balkans.